

АСХАРАТ

СЕМЯ ТИШИНЫ

Книга первая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геннадий Замостоцкий

Асхарат: Семя тишины

Геннадий Замостоцкий
Асхарат: Семя тишины

«Автор»

2026

Замостоцкий Г.

Асхарат: Семя тишины / Г. Замостоцкий — «Автор»,
2026 — (Асхарат: Семя тишины)

Кас Воренн чистит дерьмо. Буквально. Коллекторы Асхарата — его потолок. До того дня, когда лопата упирается в кулак мертвеца. Внутри — чёрный камень. Он не светится и не греет. Он просто жрёт тишину. И в голове у Каса начинает звучать чужой голос. Мягкий такой. Почти нежный: «Не бойся». Оказывается, камень — не артефакт. Это ключ. А Кас — единственный замок, в который он подходит. Поэтому за ним идут люди, которые сжигают чужие мозги за то, что те слишком много слышали. Рядом с ним — гигант, вшивший себе имя в кожу, чтобы не забыть кто он. Врач, которая чинит людей не из жалости, а из принципа. И проводник, чьи руки по локоть в крови его отца. Это история про то, как не стать дверью в никуда. Когда пустота уже внутри, а единственное, что держит тебя в мире — три голоса снаружи. Асхарат гудит. Пока — гудит.

Содержание

книга 1	5
ГЛАВА 1	8
Грязь имела свой ритм.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Геннадий Замостоцкий

Асхарат: Семя тишины

книга 1

Асхарат: Семя тишины

Автор: Г. Замостоцкий

ПРОЛОГ

Ветер в Пустошах не выл. Он скрежетал.

Гнал колючую песчаную позёмку сквозь глазницы черепов размером с хороший трактир, стирал в пыль то, что тысячелетия назад было плотью. Воздух здесь имел вкус — густой привкус старой ржавчины, соли и высохшей крови. В Пустошах выживали только двое: те, чей рассудок уже сгнил, и те, кто балансировал на самом краю.

Йор всё ещё надеялся, что они с Фазлом относятся ко вторым. Хотя последнюю пару дней Фазл пялился в серое марево так, будто читал там карту, понятную ему одному.

— Нихрена, — просипел Йор и сплюнул. Слюна вышла красной, пополам с песком.

Его левая нога превратилась в синюшную, раздутую колоду. Тряпка, грубо стягивавшая кривую ветку-шину, пропиталась сукровицей. Каждый шаг забивал в позвоночник тупой, пульсирующий гвоздь боли. На периферии зрения плясали чёрные мушки.

— Неделя, Фазл. Неделя в этом дерьме. Только кости.

— Он здесь, — голос напарника прозвучал неестественно ровно.

Фазл стоял прямо, не сутулясь, хотя левую руку намертво прижал к боку. Сквозь рваную кожу куртки там чернела корка. Рана не гноилась, но и не думала затягиваться — она просто сочилась, смердя железом и приторно-сладкой гнильцой. На попытки Йора осмотреть её, Фазл лишь скалился: «Потом. Сначала найдём».

— Твой чёртов резонатор ошибся, — Йор вытер губы тыльной стороной ладони. Ветер тут же слизал кровь с кожи.

— Заткнись и смотри.

Фазл кивнул на провал впереди. Не пещера — арка из изогнутых, пористых рёбер. Слишком массивных для человека. Слишком древних для этого мира. Внутри клубился мрак, от которого не тянуло сквозняком или трупным ядом. Оттуда веяло абсолютным, стерильным вакуумом.

Фаэл шагнул во тьму.

Йору оставалось лишь стиснуть зубы так, что скрипнула эмаль, и похромать следом. Он проклинал себя, жадность, резонатор и эту свалку мёртвых богов.

Внутри звук просто умер.

Ни эха шагов. Ни свиста ветра за спиной. Воздух казался плотным, как застывающая смола, он давил на барабанные перепонки. Тусклый луч их фонаря здесь казался жалким окурком. Любой, даже самый дешёвый Осколок запульсировал бы тут, почуяв живую кровь. Но здесь не было магии. Здесь было отсутствие всего.

Они нашли это в центре зала, под сводом гигантской грудной клетки.

Алтарь. Идеально гладкий, матово-чёрный камень. На нём — скелет, чьи одежды рассыпались в прах от одного колебания воздуха. А рядом с проваленным черепом лежала вещь.

Не Осколок. Осколки обещают силу, они поют в руках.

Это был сгусток ночи. Идеально круглый камень, который жрал свет их фонаря. Дыра, прожжённая в полотне реальности.

— Что за дрянь... — выдохнул Йор, отшатываясь. Боль в ноге разом исчезла. Накатил первобытный, животный ужас. Тот самый, от которого обсираются в штаны и забывают собственное имя.

Но Фаэл шагнул вперёд. В его глазах больше не было усталости. Там полыхала больная, жадная лихорадка.

— Вот оно. Сучье состояние.

— Фаэл, не трогай, мать твою...

Йор потянулся к напарнику, но больная нога подломилась. Он рухнул навзничь, впечатавшись затылком в камень. В глазах вспыхнуло белым.

Последнее, что он услышал перед тем, как отключиться, был спокойный голос Фаэла:

— Половина — слишком мало.

Очнулся Йор от того, что его тошнило.

Он перекатился на бок, харкнув на пол густой желчью. Башка раскалывалась. Он попытался приподняться, но сломанная кость с хрустом тёрнулась внутри ноги. Из горла вырвался жалкий, собачий скулёж.

Фаэл стоял над алтарём. Его пальцы, потянувшиеся к чёрной сфере, мелко тряслись.

— Нет! — заорал Йор, срывая голос.

Он пополз, цепляясь ногтями за микротрещины в полу. Пальцы срывались в кровь.

Фаэл коснулся камня.

Ни вспышки. Ни удара энергии.

Фаэл просто замер. А потом начал смеяться.

Не смехом победителя. Это был тихий, булькающий, надрывный звук. Так смеётся человек, который всю жизнь строил дом, а потом узнал, что строил его в пасти чудовища. Плечи Фаэла тряслись. Лицо свело судорогой, но глаза... Глаза превратились в стекло.

— Просто... ничто, — прошептал он сквозь смех, разглядывая свои ладони.

Смех оборвался, как перерезанная струна.

Фаэл выхватил из-за пояса кривой нож. Всё с той же пустой, жуткой полуулыбкой он поднёс лезвие к своему горлу и дёрнул. Быстро. Деловито. От уха до уха.

Кровь толчками ударила на древний камень. Тело мешком осело на пол, задержавшись в агонии.

Йор закричал.

В зале не было эха. Звук его ужаса впитался в стены. На алтаре, рядом с древними костями и хрипящим в луже крови напарником, лежал камень. Он ничего не просил. Он просто ждал.

Йор не помнил, сколько просидел там, вжимаясь спиной в стену. Час? Сутки? В какой-то момент он понял, что если сейчас же не уберётся отсюда — он возьмет нож Фаэла и сделает то же самое.

Он уполз. Выбрался в Пустоши, где ветер больше не пел, а просто злобно выл, забивая песок в рот и глаза.

Он брёл к городу, волоча за собой мёртвую ногу. Но через несколько дней понял, что тишина никуда не делась. Она поселилась под черепом. Сверлила мозг. И в конце концов, скуля от ненависти к самому себе, Йор развернулся.

Пошёл обратно. Забрал чёртов камень.

Он притащил его на Низы Асхарата. Предлагал скупщикам, умолял забрать. Одни крутили пальцем у виска, другие слали к дьяволу. Наконец, он скинул его каким-то падальщикам за жалкую горсть медяков. Думал, откупился.

Он не знал, что падальщиков убьют на следующий день.

И когда годы спустя молодой чистильщик Кас Воренн вытащил из дерьма кожаный мешочек рядом с полустгнившим скелетом, он тоже ничего не знал. Ни про криво сросшуюся ногу Йора. Ни про улыбку Фаэла.

Кас просто коснулся камня.

И мир вокруг него сдох.

ГЛАВА 1

Грязь имела свой ритм.

Чавк. Лопата входит в спрессованную маслянистую жижу.

Скрежет. Металл скребёт по бетону.

Вздох. Мышцы спины натягиваются, отрывая ком дерьма, и швыряют его в ржавое ведро.

Кас Воренн знал этот ритм лучше, чем биение собственного пульса. Воздух в коллекторах Асхарата можно было резать ножом — густая смесь аммиака, старой ржавчины и гниения. Самое дно мира. Желудок города, переваривающий его грехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.